

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МУСУЛЬМАНСТВА В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ

Обширная евразийская зона степей, включавшая и территорию современного Казахстана начала испытывать влияние ислама с VIII-IX веков.

Этот процесс растянулся надолго, вплоть до XVI века, когда образовавшаяся казахская общность осознала себя и как мусульманская (суннитского толка). Распространение ислама у тюркоязычных народов, в том числе и у предков казахов, исследователи связывают с эпохой караханидов первых мусульманских династий в стране тюрков. Сведения письменных источников о принятии ислама тюрками уже освещены в ряде работ. К примеру, в работах В.В. Бартольда. Принятие ислама родоначальником династии Сатуком Богра-ханом Абу-ал-Керимом определилось прежде всего политическими причинами. Принимая ислам, страна тем самым приобщалась к огромной политико-экономической и культурной общности, так называемому «мусульманскому миру».

Известный памятник казахского права XVII в. «Жеты жаргы», или «Законы хана Тауке», зафиксировал ряд положений, относящихся к исламу. В частности, уравнивался правовой статус казахских ходжей - духовного сословия, - ведущих свое происхождение от пророка Мухаммеда и султанов - политической элиты казахского общества. Также узаконивались наказания за богохульство, избличенное семью свидетелями. В случае обращения казаха в христианство родственники получали право претендовать на его имущество. В целом же, судя по этому документу, правовые нормы, регулирующие основополагающие стороны уклада жизни казахского общества, были установлены в соответствии с обычным правом (адатом) казахов. Это служит доказательством того, что не существовало развитой традиционной исламской системы политико-правовых, социо - культурных норм, регулировавших социальную и политическую жизнь казахского общества. Соответственно, хотя и сложилась прослойка всеми признаваемых представителей ислама в лице имамов, кади, мулл, мударрисов и других, организационно оформленные структуры мусульманского духовенства были, все же, развиты слабо.

Определенную информацию о религиозной жизни казахов того времени можно почерпнуть из записок европейских путешественников в казахские степи. Так, например, немецкий этнограф Георги, отмечал, что «целые улусы не имеют мулл... Малое количество находящихся у них мулл, состоит из российских татар». Американский географ Шулер в своей книге «Туркестан» отмечал, что «хотя киргизы (казахи) считаются мусульманами, мало кто из них имеет установленные религиозные принципы... Они редко молятся и их вера смешана со многими сверхъестественными представлениями, исходящими из язычества и шаманизма.» (Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность

и общество. Алматы, 1998. С.34-35.) Таким образом, внешние наблюдатели едины во мнении, что исламская идентификация для казахов имеет в большей степени формальное значение: «мусульмане, хотя и не религиозны».

Относительная поверхность исламизации обусловила то, что процесс усвоения и адаптации ислама казахским обществом продолжался и позднее, вплоть до современности. Особенности, присущие такому феномену, как казахский ислам, позволяют представить его в качестве одного из региональных вариантов, отличающегося от классической арабо-мусульманской традиции. Так, существовали определенные географические различия в степени исламизации территории Казахстана. Более глубокой она была в ее южной части, где развивались оседло-земледельческая городская культура. По мере продвижения на север, в преимущественно кочевые районы, степень усвоения ислама понижалась. При соприкосновении ислама с бытовавшими до него в евразийских степях религиями, в том числе зороастризмом, неортодоксальным христианством и другими, он не смог вытеснить наиболее жизнеспособные из них местные древнетюркские верования с ярко выраженным в них поклонением природному началу. Тем самым в ходе адаптации исламом тюркского языческого наследия и наоборот, восприятия последним исламской атрибутики осуществлялся синтез, который создавал культурную основу уклада жизни казахских племен. При этом решающую роль в исламизации сыграло то, что ислам усваивался не в своей ортодоксальной форме, а в его мистической суфийской интерпретации. Идеи центральноазиатского суфизма во многом оказались близки традиционным космогоническим представлениям древнетюркских кочевников. В отличие от ряда других мусульманских регионов, суфийские братства здесь не считались еретическими, а значит, не было четкого деления между официальным и «народным» исламом.

В позднее средневековье (XVI в.) исламизация населения продолжалась. Механизм ее реализации был довольно прост, поскольку осуществлялся через политическую элиту формировавшегося казахского общества, которая через структуру родоплеменных связей органически была связана с массовыми слоями. Во второй половине XV-начале XVI веков, после распада Золотой Орды и возникновения отдельных феодальных владений, образовалась казахская этно-социальная общность, политическое оформление которой произошло в рамках военного союза казахского ханства. Развитие хозяйственно-экономических и культурных связей казахского ханства в XVI-XVII веках со среднеазиатскими народами и волжскими татарами способствует интенсивному распространению и усилению влияния ислама. Проводниками ислама выступали среднеазиатские миссионеры из Бухары, Самарканда, Ташкента, Хивы, Туркестана.

В XVI-XVIII веках, вследствие внешней агрессии соседних военно-политических образований, в особенности Джунгарского ханства, преобладания центробежных устремлений среди казахских родовых

союзов (жузов) и, соответственно, ослабления политического единства казахского общества в целом, а также ряда других факторов, казахские территории постепенно были присоединены к Российской империи, рассматривавшей эту зону как форпост для проникновения в Центральный Азию. На начальном этапе колонизации (XVIII в.) широкому распространению ислама в Казахстане в значительной степени способствовала политика покровительства царского правительства мусульманскому духовенству и деятельность кокандских завоевателей. Об этом говорят свидетельства путешественников и этнографов, наблюдавших быт казахов. Так П.С. Паллас замечает, что киргизы (казахи) содержат магометанский закон. По свидетельству И.Г. Георги, обратившиеся в ислам казахи почитали свою веру. Языческие традиции у казахов в XVIII в. были сильнее, чем в XIX в., но основы ислама, его вероучения и обрядности казахи знали. (Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алматы, 1997. С.245.)

В середине XIX века была ликвидирована политическая власть кочевой знати. Тогда же началось массовое переселение в степные районы русского крестьянства и российские власти в значительной степени стремились контролировать духовные процессы в казахском обществе. К тому времени казахи уже считали себя мусульманами-суннитами, то есть с определившейся религиозной идентичностью. Примечательная оценка религиозной принадлежности казахов середины XIX в. дана российским исследователем Левшиным. Он пишет о том, что на вопрос о религиозной принадлежности, казахи чаще дают ответ: «Не знаю». Это дает повод автору задаться вопросом: «Трудно решить, что такое киргизы (казахи) - магометане, манихейяне или язычники?». Он отмечает, что казахи смешивают ислам и древние политеистические культы, не соблюдают пост, не молятся и только благодаря среднеазиатским и татарским муллам, находящимся в услужении у казахской знати, «исланизм» не угасает. (Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих и киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. С. 367-371.)

В течение XIX века процесс укрепления ислама среди казахов усилился, заметно пошел в глубь. Об этом свидетельствуют слова Ч.Ч. Валиханова: «Под влиянием татарских мулл, среднеазиатских ишанов и своих прозелитов народность все более принимает общемусульманский тип... Набожные киргизы (казахи) начинают ездить в Мекку, а бояны наши вместо народных былин поют мусульманские апокрифы, переложенные в народные стихи». Исследователь также отмечает, что «всякий кайсак (казак) знает, что он последователь Магомета, и что он мусульманин, хотя возможно он и не понимает смысла этого слова. (Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи. Собр. соч. Алма-Ата, 1985. Т.4. С.71.)

У казахов, так же как и других народов стран традиционного распространения ислама, исламская религиозная идеология тесно связывалась с арабским языком. Арабский язык, арабское письмо, воплощенные в арабских книгах знания даже не теологического

содержания, символизировали ислам. Казахи, как и другие иранские и тюркские народы, принявшие ислам, арабский язык связывали с исламским ритуалом и молитвой. У казахов были известны два типа религиозных школ: начальная-мектеб и высшая медресе. Задачей мектеба являлось обучение письму и чтению текстов из Корана и других религиозных книг. Медресе являлось местом лекций (даре) ученых-знатоков ислама, трактовавших вопросы мусульманского богословия и мусульманского права. Медресе не имели определенных сроков обучения, программ. Но это не мешало достижению главной цели - получить религиозное образование и стать муллой. Все медресе существовали в основном за счет добровольных пожертвований. Такими пожертвованиями были «зекет» (ежегодная подать, взимаемая с имущества и скота состоятельных лиц из расчета одной сороковой части), «фитр» (подавания, даваемое от каждого члена семьи во время великого поста «рамазан» или «ураза»), «искат» (искупительная жертва для отпущения грехов покойника)

В центральных и северных районах Казахстана строительство медресе было связано с деятельностью татарского духовенства. Это медресе мало отличалось от казахских традиционных построек; они строились из необожженного кирпича или дерна с плоскими крышами и маленькими окнами. Архитектура медресе Южного Казахстана генетически связана со среднеазиатской строительной традицией. Казахские мектебы и медресе находились в сфере деятельности местного и среднеазиатского духовенства. Учителями являлись лица, получившие образование в местных и среднеазиатских медресе, в основном в Бухаре, считавшейся «опорой ислама и источником чистейшего мусульманского вероучения». Для получения духовного образования предпочтение отдавалось среднеазиатским медресе, так как многие казахские медресе значительно уступали им по организационному и учебно-воспитательному уровню. По своему происхождению муллы в основном были местными, вышедшими из коренного населения. Кроме местных мулл, были и «пришлые». Среди них были татары из Поволжья и Урала, и иногда ходжи из Средней Азии. (Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов. Алма-Ата: Издательство АН Каз ССР, 1950. С.16-17.)

Религиозная образованность у казахов пользовалась уважением, но число культовых сооружений в Казахстане было невелико, в подавляющем большинстве случаев связанной с деятельностью татарского (северо-западные районы) и среднеазиатского (на юге) духовенства. Значительное влияние на духовную культуру казахского общества, как с точки зрения его ознакомления с классическим исламским наследием, так и в плане его просвещения в целом оказали связи с татарами Поволжья. В середине XIX века в городах Казахстана татарское население было одной из наиболее влиятельных групп в составе мусульманской общины. Именно татарское духовенство сыграло решающую роль в более глубинном, более основательном, чем прежде приобщении казахов к исламу. (Бейсембиев К.Б. Идеино-политические течения в Казахстане конца XIX- начала XX веков. Алма-Ата, 1961. С.90.)

Характерной чертой того времени было то, что казахская молодежь получала духовное образование в мусульманских заведениях Уфы и Казани. В этнической композиции казахи составляли большинство среди местных мусульман - около 90 %, доля других народов была незначительна.

Специфика хозяйственно-культурного типа у казахов не могла способствовать строительству культовых сооружений, как это имело место у других оседло-земледельческих народов. Мечети являлись религиозными центрами, которые оказали значительное влияние на религиозные чувства населения. Отмечалось неравномерность распространения мечетей на территории Казахстана: к югу их число увеличивалось, а к северу уменьшалось, что объяснялось близостью южных земледельческих районов к среднеазиатским религиозным центрам.

В ХУШ-ХІХ веках в Казахстане получили распространение так называемые малые мечети. Особенно много мечетей было в г. Туркестане, в 1864 году их насчитывалось 20, в том числе знаменитая мечеть-мавзолей Ходжи Ахмета Яссауи; в 1910 г. их было уже - 41. В Чимкенте в 1868 г. было 18 мечетей, а в 1910 г. - 36; по некоторым данным, в начале ХХ века их было уже - 42. В Перовске в 1910 г. действовало 4 мечети. Очевидно к одной из них относится сведение о том, что в 70-х годах ХІХ века здесь казахом К. Бикмурзаевым на собственные средства была построена Бухарско-казахская мечеть. Известна еще одна мечеть, построенная здесь казахом Бисембаем. В 1910 году в г.Казалинске было 5 мечетей, г. Аулие-Ата 21 мечеть. В Каркаралинском уезде действовала 1 мечеть в г. Каркаралинске. (Мустафина Р. Ислам: история и современность. Алматы, 2001. С. 130.)

Таким образом, с усилением и углублением мусульманского влияния к концу ХІХ века, выразившегося в частности, в появлении значительного числа начальных религиозных школ, увеличении числа казахов, обучавшихся в среднеазиатских религиозных учебных заведениях, строительства мечетей и медресе, в казахском обществе появляются свои представители духовенства. Все это указывает на то, какую важную роль играл ислам у казахов в этот период. Казахи не только были знакомы с основами мусульманского вероучения и следовали его предписаниям, они обучали своих детей в мусульманских школах-мектебах и медресе, посещали мечети, следовательно, были мусульманами без всяких оговорок с довольно интенсивной жизнью, которая поддерживалась деятельностью мусульманского духовенства, в лице многочисленных мулл, имамов, ходжей и других служителей культа.

Осипова Ж.К.

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова